

УДК 351.74

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-1-64-72

Правовые основы обеспечения уездной полицейской стражи Российской империи вооружением (на примере Воронежской губернии)

Ситников К.А.

Воронежский институт МВД России,
Россия, 394065, Воронежская область, г. Воронеж, пр. Патриотов, д. 53
E-mail: kirillsa@mail.ru

Аннотация. С момента создания института уездной полицейской стражи руководство МВД Российской империи уделяло особое внимание вопросам правового регулирования обеспечения чинов данного правоохранительного института холодным и огнестрельным оружием. Обуславливалось это, с одной стороны, характером обязанностей, традиционно возлагаемых на сотрудников полиции, а с другой, сложившимися в начале XX века условиями социально-политической нестабильности в государстве. Вместе с тем отмеченная проблематика до сих пор остается малоизученной в отечественной историко-правовой науке. Автором предпринимается попытка по формированию целостного научного представления о развитии и основных проблемах правового регулирования обеспечения вооружением одного из самых многочисленных правоохранительных институтов государства в исследуемый период. В работе отмечена особая роль Комиссии под председательством командующего Отдельным корпусом жандармов В.А. Дедюлина 1906 года в процессе формирования необходимой нормативной правовой базы. Показана взаимосвязь между недофинансированием МВД Российской империи и особенностями нормативного правового регулирования деятельности уездной полиции. В завершение приводится авторская периодизация развития правовых основ обеспечения вооружением полицейской стражи.

Ключевые слова: уездная полиция; полицейская стража; циркуляры; огнестрельное оружие; боеприпасы; холодное оружие

Для цитирования: Ситников К.А. 2023. Правовые основы обеспечения уездной полицейской стражи Российской империи вооружением (на примере Воронежской губернии). NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право, 48(1): 64–72. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-64-72

The Legal Basis for Providing the County Police Guards of the Russian Empire with Weapons (On the Example of the Voronezh Province)

Kirill A. Sitnikov

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
53 Patriotov Ave, Voronezh 394065, Russian Federation
E-mail: kirillsa@mail.ru

Abstract. Since the establishment of the institute of the county police guard, the leadership of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire has paid special attention to the issues of legal regulation of providing the ranks of this law enforcement institute with cold and firearms. This was caused, on the one hand, by the nature of the duties traditionally assigned to police officers, and on the other, by the conditions of socio-political instability in the state that developed at the beginning of the XX century. At the same time, the mentioned problems still remain poorly studied in the national historical and legal science. The chosen research topic is also updated in view of the upcoming one

hundred and twenty-year anniversary of the establishment of the district police guard of the Russian Empire. The purpose of this study is to form a holistic scientific understanding of the development and main problems of legal regulation of the provision of weapons to one of the most numerous law enforcement institutions of the state in the period under study. The paper notes the special role of the Commission chaired by the commander of a Separate corps of Gendarmes V.A. Dedyulin in 1906 in the process of forming the necessary regulatory framework. The relationship between the underfunding of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire and the peculiarities of the regulatory legal regulation of the activities of the county police is shown. In conclusion, the author's periodization of the development of the legal basis for providing police guards with weapons is given.

Keywords: county police; police guards; circulars; firearms; ammunition; edged weapons

For citation: Sitnikov K.A. 2023. The Legal Basis for Providing the County Police Guards of the Russian Empire with Weapons (On the Example of the Voronezh Province). NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 48(1): 64–72 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-64-72

Введение

Институт уездной полицейской стражи был учрежден в 46 губерниях Российской империи на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета от 5 мая 1903 г.²⁶ Структурно новый компонент местной полиции состоял из урядников²⁷ и стражников [Невский, 2019].

Сущностная характеристика полицейских обязанностей предопределяла необходимость особого внимания к обеспечению служащих соответствующим вооружением [Ахмедов, 2019], без которого эффективное выполнение многообразных задач по противодействию преступности, охране общественного порядка и объектов особой социальной и государственной значимости не представлялось возможным [Нижник и др., 2020; Воронцов и др., 2015; Степанова, 2012; Якушев, 2010]. Особенно актуальным данный тезис представляется в отношении находившихся в «непосредственном соприкосновении» с населением чинов уездной полицейской стражи.

Несмотря на очевидные успехи в развитии современной историографии проблем развития отечественных органов внутренних дел [Нахимов и др., 2019], вопросы, связанные с нормативным правовым регулированием обеспечения вооружением полицейской стражи как одного из самых многочисленных правоохранительных институтов Российской империи, до сих пор в достаточной мере не получали должного внимания.

Целью настоящего исследования является выявление общих тенденций правового регулирования обеспечения огнестрельным и холодным оружием (а также боеприпасами) уездной полицейской стражи Российской империи в 1903–1917 года на основе метода периодизации [Гутарова, 2011; Трикоз, 2014], позволяющего, по нашему мнению, сформировать наиболее полное научное представление об изучаемом предмете.

Развитие нормативного правового регулирования обеспечения огнестрельным и холодным оружием, а также боеприпасами уездной полицейской стражи

Согласно закону об учреждении полицейской стражи урядники вооружались за счет казны шашками и револьверами, а стражники – только шашками с сохранением возможности приобретения аналогичного огнестрельного оружия на собственные денежные средства²⁸. Последовавший вскоре очередной виток ухудшения внутривластной си-

²⁶ ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 23. Отд. I, № 22906.

²⁷ Институт которых уже полноценно функционировал с 1878 года. См.: ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 53. Ч. 1, № 58561.

²⁸ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 23. Отд. I, № 22906.

туации [Ситников, 2022], выразившийся в Первой русской революции, обусловил целесообразность обеспечения правоохранителей дополнительным вооружением: в соответствии с Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 29 декабря 1905 г. «О введении полицейской стражи во всех губерниях, управляемых по Общему Учреждению» стражники (поскольку именно они, в отличие от урядников, применялись в качестве инструмента силового противодействия массовым волнениям), как пешие, так и конные, вооружались еще и винтовками. Первоначально это были четырехлинейные винтовки системы Бердана (п. 5 ст. 2)²⁹. Некоторое исключение делалось для команд стражи, комплектовавшихся отставными или льготными казаками одного из казачьих войск: за последними, согласно разъяснениям циркуляра МВД по делам полицейской стражи от 22.12.1906 № 74, закреплялось право сохранения «обычного для них... вооружения»³⁰.

В дальнейшем Министерство внутренних дел неоднократно предпринимало меры по совершенствованию качества вооружения стражи. Особое внимание данному направлению стало уделяться с 1906 года, когда высочайшее заведывание строевой частью правоохранительного института было возложено на чинов Отдельного корпуса жандармов (далее – ОКЖ)³¹ [Ситников, 2022]. Так, вступив в должность губернского инспектора полицейской стражи, начальник Воронежского губернского жандармского управления В.З. Тархов отношениями от 28.03.1906 № 1–12 запросил у уездных исправников исчерпывающую информацию о вверенных им подразделениях, в том числе получены ли винтовки, шашки, револьверы и патроны, а также где и в каком порядке они хранятся³². Копия краткой заметки о заседаниях, состоявшихся 17–19 апреля 1906 года, свидетельствует о том, что вся стража региона имела «должное вооружение», за исключением ременных принадлежностей. В большинстве уездов склад патронов находился при полицейских управлениях, остальные же – у станových приставов для выдачи служащим по мере необходимости в количестве от 5 до 20 шт.³³

Дефицит финансирования существенно сказывался на данном аспекте материального обеспечения правоохранительного института, а потому значительная часть циркуляров Департамента полиции была посвящена попыткам ведомства разрешить данную ситуацию. Так, 17.04.1906 ведомство отмечало, что некоторые губернии в течение трех лет так и не получили должного количества вооружения и боеприпасов, в связи с чем испрашивалась информация из регионов о такой недостатке. Аналогичным образом сведения о драгунских и казачьих винтовках собирались Циркуляром МВД по делам полицейской стражи от 02.06.1906 № 26³⁴. Циркуляром от 01.05.1906 № 15 губернаторы были извещены об отсутствии в Главном артиллерийском управлении³⁵ запасов четырехлинейных кавалерийских винтовок. Возместить недостаток временно предполагалось трехлинейным оружием³⁶. Впредь до разрешения данного вопроса надлежало выдавать винтовки лишь тем стражникам, которые в общем строю находились в первой шеренге, находившимся же за ним разрешалось выдать револьверы, «отобранные от населения»³⁷.

На основании приказа министра внутренних дел весной 1906 года была создана Комиссия «для рассмотрения отчетов лиц, командированных для обозрения полицейской

²⁹ ПСЗ РИ. Собр. 3-е. 1905. Т. 25. Отд. I, № 27166.

³⁰ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 201, л. 187.

³¹ ПСЗ РИ. Собр. 3-е. 1906. Т. 26. Отд. I, № 27418.

³² ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 303, л. 1–2.

³³ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 303, л. 7–8.

³⁴ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 201, л. 33.

³⁵ Закупки необходимого вооружения и боеприпасов осуществлялись губерниями у Артиллерийских управлений.

³⁶ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 268, л. 19.

³⁷ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 201, л. 22.

стражи в губерниях, по общему положению управляемых»³⁸ под председательством командующего Отдельным корпусом жандармов В.А. Дедюлина [Нахимов и др., 2018]. В результате 13 проведенных заседаний был принят целый комплекс решений системообразующего характера, призванных решить проблемы, обусловленные отмеченным недофинансированием, унифицировать и усовершенствовать организацию деятельности исследуемого звена уездной полиции. Среди прочего особое внимание уделялось «вооружению», «патронам боевым и холостым, величине комплекта», «хранению и осмотру оружия, огнестрельных припасов, порядку и отчетности по их расходованию», а также «порядку содержания чинами стражи... вооружения...»³⁹.

На основе отчетов об инспекциях полицейской стражи для постановки ее вооружения «на надлежащую высоту» были приняты следующие решения⁴⁰:

1. Региональным администрациям приказывалось детально выяснить количество и систему оружия, имевшегося на вооружении пешей уездной и частновладельческой стражи. В случае если некоторые отряды окажутся вооружены винтовками кавалерийского или казачьего образца – передать их конной страже.

Так, по состоянию на май 1907 года на руках у нижних чинов уездной полиции находилось 4,2 млн пехотных винтовок, на складах же оставалась лишь 3 481 винтовка драгунского образца для замены. Воронежская губерния должна была сдать 508 единиц оружия на Киевский артиллерийский склад, взамен полагалось 317 нового⁴¹.

2. Если после осуществлённой замены число кавалерийских винтовок оказалось бы недостаточным – вооружить остальных конных стражников трехлинейными винтовками драгунского образца за счет остатков кредитов, отпущенных на вооружение стражи. Ввиду его возможной недостаточности допускалась рассрочка платежа на 3 года.

3. Впредь до получения нужного количества трехлинейных винтовок было необходимо приступить к приспособлению в ближайших войсковых мастерских имевшегося оружия пехотного образца для носки за спиной.

4. Ввиду отсутствия в отпущенных шашках приспособлений для носки штыка четырехлинейной винтовки и его бесполезности для конных подразделений данный элемент вооружения упразднялся (для пешей стражи – сохранялся). Все штыки требовалось сдать на хранение в управления уездных войсковых начальников или ближайшие войсковые части.

5. Отменялись шашки для пешей стражи. Они сохранялись в небольшом количестве в отрядах для выдачи командироваемым для внеотрядного несения службы без винтовки, а также для тех, кто находился в одиночном порядке в отделе.

6. Разрешенные п. 18 закона от 05.05.1903 собственные револьверы требовалось допускать только в случае их соответствия военному образцу. Такое право получали лишь стражники, обладавшие необходимыми навыками. При увольнении со службы лиц, не имевших свидетельства на право ношения оружия, собственные револьверы требовалось изымать и хранить в полицейских управлениях.

7. Старшие по команде стражники по аналогии с вахмистрами и фельдфебелями строевых частей вооружались шашками и револьверами военного образца.

Проанализировав региональную практику, Комиссия приняла некоторые решения и в отношении боекомплектов⁴².

1. Признавалось достаточным отпускать, как и ранее, по 100 патронов на каждую винтовку.

³⁸ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 268, л. 67.

³⁹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 268, л. 176–178.

⁴⁰ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 268, л. 176 об. – 177.

⁴¹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 268, л. 130–131.

⁴² ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 268, л. 177, 177 об.

2. Дополнительно устанавливалось нормирование выдачи винтовочных патронов «на руки» ввиду выявленного разнообразия подходов в империи:

- a) одному человеку под его личную ответственность отводилась 1 пачка (5–6 патронов);
- b) в казармах должны были храниться по 30 патронов на одного человека;
- c) остальное могло содержаться в качестве губернского или уездного запаса по решению местного руководства при воинских частях или управлениях уездных воинских начальников;
- d) для стражников, служащих в отделах, количество выдаваемых патронов определялось по решению руководства с учетом конкретных условий несения службы.

В последующем данное решение было согласовано с Военным министром, о чем свидетельствует Циркуляр МВД по делам полицейской стражи от 12.07.1906 № 41. Кроме того, отмечалось: в соответствии с заключениями командующих войсками в округах право определять порядок хранения боевых патронов, отпущенных для полицейской стражи, в пунктах, где имеются гарнизоны, предоставлялось их начальникам; в пунктах без гарнизонов боеприпасы требовалось сдавать в управления воинских начальников для хранения вместе с боекомплектom для ратников государственного ополчения⁴³. Нормы данного правового акта в дальнейшем были дополнены циркуляром от 19.07.1907 № 20: «при всяких командировках» (и обходах) нижних чинов уездной полиции им на руки требовалось выдавать не менее 30 патронов⁴⁴.

3. Холостые патроны «признавалось желательным» покупать за счет остатков от содержания стражи в качестве учебного пособия.

4. Число револьверных патронов для урядников и стражников ограничивалось пятикратным числом помещавшихся в барабан револьвера.

Помимо вышеуказанного Комиссией было признано целесообразным достаточно подробно регламентировать порядок хранения и осмотра оружия, боеприпасов, порядок и отчетность по их расходованию⁴⁵.

1. Оружие и боеприпасы, находившиеся на руках, должны были всегда храниться при служащем на его личной ответственности в полной исправности.

2. За порядок хранения и состояние оружия и патронов в отряде ответственность несли старшие стражники, общую ответственность – офицеры стражи, становые приставы и исправники.

3. При казарменном размещении стражи оружие требовалось хранить в пирамидах под замком (ключ – у старшего или его заместителя), а при одиночном – в помещениях стражников.

4. Оставления оружия и патронов без охраны не допускалось.

5. Вызываемые для подавления беспорядков отряды конной стражи должны были выходить с винтовками, шашками и полным комплектом патронов (30–35 шт.). Отряды пешей стражи – с винтовками и аналогичным боекомплектom. Отдельные стражники при несении службы вооружались в зависимости от специфики возлагаемых обязанностей по решению лица, готовившего наряд.

6. В остальных отношениях стражники должны были соблюдать положения войскового Наставления для обучения стрельбе 1884 года [Наставление, 1884].

Устанавливалась и необходимость ведения строгой отчетности по расходованию патронов. Соответствующие записи должен был вести каждый стражник в своей записной книжке, а по израсходовании боеприпасов – обращаться к старшему, отмечавшему там же факт выдачи новых патронов. Помимо этого, старший стражник должен был вести «Приходно-расходную тетрадь огнестрельных припасов команды», а исправник в центральном

⁴³ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 201, л. 53.

⁴⁴ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 201, л. 209.

⁴⁵ ГАВО, Ф. И-1. Оп. 2. Д. 268, л. 177 об.

месте хранения уездных запасов – «Приходно-расходную тетрадь огнестрельных припасов». На инспектирующих стражу лиц возлагалась обязанность строгой проверки количества патронов по книгам с фактическим их состоянием. Уездный и губернский запасы патронов указывалось хранить при управлении уездного воинского начальника или в патронном погребе квартирующей войсковой части. Право требования патронов принадлежало исправнику или исполнявшему его обязанности лицу⁴⁶.

Таким образом, наряду с законоположениями 1903 и 1905 гг., принятые Комиссией правила стали основой нормативного-правового регулирования обеспечения полицейской стражи Российской империи вооружением (в том числе боеприпасами). При этом все требования, на наш взгляд, исходили из двух базовых посылок. Во-первых, решение сложившихся проблем должно было учитывать существенную ограниченность ведомства в финансировании. Во-вторых, в качестве образца с учетом накопленного опыта полагалось целесообразным использовать правила Военного министерства [Сафронова и др., 2018]. Подобный подход был традиционным для организации полицейской службы, что особенно ясно следует еще из сенатского указа от 17 сентября 1821 г.: «...служба Полицейская сама собою подходит некоторым образом к военной»⁴⁷ [Макорин и др., 2016].

Вместе с тем на этом развитие нормативных правовых основ порядка выдачи, хранения и поддержания в должном состоянии вооружения и боеприпасов полицейской стражи не было завершено. Так, циркуляром МВД по делам полицейской стражи от 26.10.1906 № 65 устанавливался срок службы шашек – 10 лет. Если они приходили в ветхость, то к ним как к негодному имуществу применялась ст. 1489 ч. I т. X Законов Гражданских. Кроме того, перед продажей шашки требовалось перевести в лом с целью недопущения их дальнейшего использования. На ремонт же вооружения полицейской стражи особой статьи расходов в законодательстве не предусматривалось, поэтому все траты отводились на общие остатки от кредита по содержанию правоохранительного института⁴⁸.

Требовалось и упорядочить отношения, связанные с функционированием частновладельческой стражи. Так, циркуляром МВД по делам полицейской стражи от 22.12.1906 № 75 устанавливался порядок зачисления денег, взыскиваемых за временное пользование казенным оружием, выданным отмеченной категории служащих правопорядка⁴⁹. Циркуляром от 26.03.1907 № 13 от местного руководства «просилось» каждый раз при ходатайстве об отпуске оружия указывать число оружия и патронов, за которое деньги будут уплачены частными лицами⁵⁰.

Поскольку каждая губерния самостоятельно закупала огнестрельное оружие и боеприпасы у артиллерийских управлений, требовалось и создание дополнительных норм, призванных «связать» в данном направлении военную и полицейскую правовые базы. 1 января 1910 года были утверждены изменения в Положение о довольствии войск предметами артиллерийского ведомства. В связи с этим циркуляром Департамента полиции от 02.03.1910 № 13933 сообщалось, что отпуск оружия, запасных частей и прочих принадлежностей для чинов полиции должен производиться по ходатайствам соответствующих губернаторов непосредственно распоряжением начальников артиллерии в округах. В случае передачи данных предметов частным лицам требовалось ходатайство Департамента полиции и распоряжение от Главного артиллерийского управления⁵¹.

Дефицит финансирования обуславливал немалые затруднения и в связи с необходимостью периодического ремонта вооружения. В решении данного вопроса ключевую роль для Воронежской губернии сыграл инспектор полицейской стражи В. З. Гархов, приложивший все усилия для изыскания требуемых денежных средств и заключения соответ-

⁴⁶ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 268, л. 178.

⁴⁷ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 37, № 28758.

⁴⁸ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 201, л. 82.

⁴⁹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 201, л. 188.

⁵⁰ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 201, л. 200.

⁵¹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 201, л. 283.

ствующих договоренностей по производству ремонтных работ с 223-м и 224-м пехотными резервными полками⁵². По той же причине требовалось и повышенное внимание к уходу за вооружением. В связи с этим циркуляром Департамента полиции от 14.06.1910 № 16821 закреплялись обязательность периодических осмотров и выделения стражников для чистки оружия, оставшегося в излишке при расформировании части или всей частновладельческой полицейской стражи, хранившегося в уездных полицейских управлениях или в соответствующих управлениях воинских начальников. Поскольку в ходе инспекций офицерами стражи Воронежской губернии неоднократно выявлялись факты ненадлежащего состояния оружия подчиненных вследствие «крайне небрежного с ним обращения», что неминуемо влекло увеличение расходов из казны, глава региона своим циркуляром № 4475 в сентябре 1910 года «предложил... вменить» старшим стражникам в обязанность контроль за состоянием вооружения. В случае замеченной неисправности они должны были докладывать становому приставу о причинах произошедшего и возможных способах устранения недостатка. Расход же на ремонт взыскивался бы с виновного нижнего чина полиции. Также предусматривался обязательный тщательный осмотр находящегося на балансе оружия перед его выдачей вновь принимаемым на службу⁵³.

В сложившейся обстановке не удивителен тот факт, что реализация некоторых положений Журнала Комиссии, о котором говорилось выше, существенно затянулась: лишь циркуляром Департамента полиции МВД от 25.11.1911 № 19940 было объявлено о начале перевооружения конно-полицейских стражников трехлинейными винтовками казачьего образца или карабинами. Заказывать требующееся оружие предполагалось в Ижевске⁵⁴.

К 1916 году в полицейской страже Воронежской губернии проводилось постепенное перевооружение карабинами японской системы «Арисаки». В ходе инспекции генерал-лейтенант Л.М. Слезкин отметил данные образцы как «подходящие» с учетом одного условия: по возможности требовалось вооружить конницу карабинами, изъяв «совершенно неудобные» винтовки пехотного образца⁵⁵.

Выводы

Несмотря на наблюдающуюся некоторую дискретность в развитии нормативных правовых основ обеспечения вооружением уездной полицейской стражи Российской империи, мы можем выделить следующие этапы данного процесса, позволяющие сформировать научное представление об указанном направлении правового регулирования функционирования одного из самых многочисленных правоохранительных институтов государства в начале XX столетия: 1 этап (1903–1905 гг.) – формирование базовых правовых норм в данной области, обусловленное учреждением уездной полицейской стражи и опиравшееся во многом на нормы «воинского» и «уряднического» законодательства; 2 этап (1906–1907 гг.) – интенсификация нормотворческого процесса в рассматриваемой сфере, связанная с милитаризацией полицейской стражи, переходом ее в подчинение ОКЖ в строевом отношении (особую роль в данном случае сыграла работа, проведенная особой Комиссией под руководством В.А. Дедюлина); 3 этап (1908–1917 гг.), к началу которого правовые основы обеспечения уездной полицейской стражи Российской империи вооружением, на наш взгляд, можно считать преимущественно сформированными; данный период отличался определенным «нормотворческим всплеском» в 1910–1911 г. (что в определенной степени обусловлено накопившимися в результате инспекционных поездок высших чинов ОКЖ сведениями об имеющихся затруднениях и недостатках, а также сформировавшимся опытом за 8 лет функционирования стражи в целом), а завер-

⁵² Оба дислоцировались в г. Воронеже. См.: ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 304, л. 404–411.

⁵³ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 268, л. 239.

⁵⁴ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 101, л. 27.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 11. Д. 986, л. 3.

шился революционными событиями и последовавшей ликвидацией уездной полицейской стражи.

Таким образом, исторический опыт функционирования отечественной правоохранительной системы демонстрирует необходимость обеспечения высокого уровня эффективности правового регулирования обеспечения сотрудников полиции вооружением, непосредственно влияющего на степень результативности отправления служащими своих профессиональных обязанностей.

Список литературы

- Ахмедов Ч.Н. 2019. Правовые основы обеспечения вооружением и порядок его применения полицейскими урядниками в России. Российская полиция: три века служения Отечеству. Сборник статей Юбилейной международной научной конференции. В 2-х частях, Москва, 21 декабря 2018 года. Под редакцией В.Л. Кубышко. Часть 1. М.: 141–149.
- Воротнев А.С., Гиоев Г.В., Коледов М.В. 2015. Обеспечение вооружением полиции: проблемы и пути их решения. СПб., 140 с.
- Гутарова Н.А. 2011. Применение метода периодизации в теории права: на примере эволюции основных понятий и представлений о праве народов на самоопределение. Северо-Кавказский юридический вестник, 4: 41–46.
- Макорин А.А., Дерешко Б.Ю., Невский С.А. 2016. «Служба полицейская сама собою подходит некоторым образом к военной» (взаимодействие полицейских властей с военным ведомством в Российской империи). Вестник военного права, 3: 47–57.
- Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. 2018. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века. Воронеж, 685 с.
- Нахимов А.П., Кирнос А.В., Колесников В.А. 2019. Отечественная историография профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в Российской империи как элемент общей историографии Российской полицейстики. Вестник ВИ МВД России, 2: 9–33.
- Невский С.А. 2019. Правовое положение и организационное построение уездной полицейской стражи в Российской империи. Российская полиция: три века служения Отечеству. Сборник статей Юбилейной международной научной конференции. В 2-х частях, Москва, 21 декабря 2018 года. Под редакцией В.Л. Кубышко. Часть 1. М.: 199–212.
- Нижник Н.С., Дергилева С.Ю. 2020. Полицейско-правовая теория конца XIX – начала XX века о личности – субъекте публично-правовых отношений в полицейском государстве. *Nomothetika: Философия. Социология. Право*, 4: 750–760.
- Сафронова Е.В., Чибисов С.В. 2018. Развитие военно-уголовного законодательства во второй половине XIX в. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, 4: 737–742.
- Ситников К.А. 2022. Правовые основы обеспечения уездной полицейской стражи Российской империи конным составом (на примере Воронежской губернии). *Образование и право*, 11: 376–380.
- Степанова Е.И. 2012. Финансирование и материально-техническое обеспечение уездной полиции Курской губернии в середине XIX – начале XX в. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 1(21): 104–112.
- Трикоз Е.Н. 2014. Периодизация и сравнительно-историческая типология права. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки, 2: 132–144.
- Якушев В.А. 2010. Правовые основы материально-технического обеспечения и социальной защиты сотрудников полиции и милиции в Российском государстве, 1718–2009 гг. (историко-правовое исследование). М., 25 с.

References

- Akhmedov Ch.N. 2019. *Pravovye osnovy obespechenija vooruzheniem i porjadok ego primenenija policejskimi urjadnikami v Rossii* [The legal basis for the provision of weapons and the procedure for its use by police officers in Russia]. *Rossijskaja policija: tri veka sluzhenija Otechestvu. Sbornik statejj Jubilejnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Chast' 1*. M., 141–149.
- Vorotnev A.S., Gioev G.V., Koledov M.V. 2015. *Obespechenie vooruzheniem policii: problemy i puti ikh reshenija*. [Arming the police: problems and ways to solve them]. SPb., 140 p.
- Gutarova N.A. 2011. *Primenenie metoda periodizacii v teorii prava: na primere e`voljucii osnovny`x ponyatij i predstavlenij o prave narodov na samoopredelenie* [Application of the periodization

- method in the theory of law: on the example of the evolution of basic concepts and ideas about the right of peoples to self-determination]. Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik, 4: 41–46.
- Makorin A.A., Dereshko B.Ju., Nevskij S.A. 2016. «Sluzhba policejskaja sama soboju podkhozhit nekotorym obrazom k voennoj» (vzaimodejstvie policejskikh vlastej s voennym vedomstvom v Rossijskoj imperii). [«The police service itself approaches the military in some way» (interaction of the police authorities with the military department in the Russian Empire)]. Vestnik voennogo prava, 3: 47–57.
- Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. 2018. Professional'naja podgotovka nizhnix činov uezdnoj policii v Rossijskoj imperii v konce XIX – nachale XX veka. Voronezh [Professional training of the lower ranks of the county police in the Russian Empire in the late XIX – early XX century], 685 p.
- Nakhimov A.P., Kirnos A.V., Kolesnikov V.A. 2019. Otechestvennaya istoriografiya professional'noj podgotovki nizhnix činov uezdnoj policii v Rossijskoj imperii kak element obshhej istoriografii Rossijskoj policeistiki [Domestic historiography of the professional training of the lower ranks of the county police in the Russian Empire as an element of the general historiography of Russian Policeistics]. Vestnik VI MVD Rossii, 2: 9–33.
- Nevskij S.A. 2019. Pravovoe polozhenie i organizacionnoe postroenie uezdnoj policejskoj strazhi v Rossijskoj imperii. [Legal status and organizational structure of the county police guard in the Russian Empire]. Rossijskaja policija: tri veka sluzhenija Otechestvu. Sbornik statej Jubilejnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M., 199–212.
- Nizhnik N.S., Dergileva S.YU. 2020. Policejsko-pravovaya teoriya konca XIX – nachala XX veka o lichnosti – sub"ekte publichno-pravovyh otnoshenij v policejskom gosudarstve. [The police-legal theory of the late XIX – early XX century about the personality – the subject of public-legal relations in the police state]. Nomotnetika: Filosofiya. Sociologiya. Pravo, 4: 750–760.
- Safronova E.V., CHibisov S.V. 2018. Razvitie voenno-ugolovnog zakonodatel'stva vo vtoroj polovine XIX v. [Development of military-criminal legislation in the second half of the XIX century]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo, 4: 737–742.
- Sitnikov K.A. 2022. Pravovye osnovy obespechenija uezdnoj policejskoj strazhi Rossijskoj imperii konnym sostavom (na primere Voronezhskoj gubernii). [The legal basis for providing the county police guard of the Russian Empire with a mounted composition (on the example of the Voronezh province)]. Obrazovanie i pravo, 11: 376–380.
- Stepanova E.I. 2012. Finansirovanie i material'no-tehnicheskoe obespechenie uezdnoj policii Kurskoj gubernii v seredine XIX – nachale XX v. [Financing and logistical support of the district police of Kursk province in the middle of the XIX – early XX century]. Uchenye zapiski. Ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 1(21): 104–112.
- Trikoz E.N. 2014. Periodizaciya i sravnitel'no-istoricheskaya tipologiya prava [Periodization and comparative historical typology of law]. Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki, 2: 132–144.
- Jakushev V.A. 2010. Pravovye osnovy material'no-tehnicheskogo obespechenija i social'noj zashhity sotrudnikov policii i milicii v Rossijskom gosudarstve, 1718–2009 gg. (istoriko-pravovoe issledovanie). [Legal bases of material and technical support and social protection of police and militia officers in the Russian State, 1718–2009. (historical and legal research)]. M., 25 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 21.11.2022

Поступила после рецензирования 07.12.2022

Принята к публикации 12.12.2022

Received November 21, 2022

Revised December 07, 2022

Accepted December 12, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ситников Кирилл Алексеевич, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirill A. Sitnikov, Senior Lecturer of the chair of Theory and History of State and Law, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh, Russia